

A close-up photograph of a man's face and upper torso. He has a well-groomed beard and mustache, and is wearing a dark grey suit jacket over a white button-down shirt. His hands are visible; one hand is resting on his chest, and the other is partially visible on the right side. The lighting is dramatic, highlighting his features and the texture of his suit.

Опасной
близости

ЭЛЛЕН ФОЛЛЕН

ELLEN FALLEN

Близость

Эллен Фоллен

В опасной близости

«Ellen Fallen»

2018

Фоллен Э.

В опасной близости / Э. Фоллен — «Ellen Fallen»,
2018 — (Близость)

ISBN 978-5-5321-0565-2

Все, что я ему сказала, является моей уязвимостью. От кого-то я слышала, что сила женщины в ее слабости. Он – моя слабость... Был ею... Но все изменилось... Ничего не предвещало беды, пока он не подкрался ко мне, не очаровал меня своими красивыми глазами. Именно он украл моё охладевшее сердце, показал, что значит любить и не ждать ничего взамен. Растирзкал мою душу. Помог переступить через все мои моральные принципы. Отравил собой... Я испортила все, разрушила свою жизнь, забывшись в нем. Теперь я обязана склеить осколки своей души. Но уже не с ним... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-0565-2

© Фоллен Э., 2018
© Ellen Fallen, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ellen Fallen

В опасной близости

Моему реальному Мэттью

Пролог

Сижу перед зеркалом в белом платье. Мечта любой девушки стать невестой прекрасного жениха. Визажист наносит пудру на моё лицо, и я еле сдерживаю себя, чтобы не чихнуть. Какого черта необходимо наносить тонну косметики на лицо невесты? Бесполезная трата денег на один беспечный день. Тем более, что все фотографии тщательно обрабатываются, а на гостей мне откровенно наплевать, моих родственников нет и быть не может. А Дугалт любит меня такой, какая я есть.

– Извините, вы не могли бы подать мне папку. – Тяну руку в сторону столика, чтобы просмотреть ещё раз наброски зданий.

Громко вздохнув, девушка подаёт мне то, что я хочу. Рассматриваю замысловатый чертёж моего дизайна. Это та самая работа, которая подарила мне прекрасное место в фирме, правда стажёром, но я думаю, это поправимо.

Косметолог приподнимает моё лицо, и движениями пальцев показывает закрыть глаза. Выдыхаю. Осточертело. Почему мы не могли просто расписаться у нотариуса или поехать в Вегас.

Ответ прост: вся многочисленная родня Дугалта сошла бы со своего долбанного ума, если бы мы сделали то, что хотели. Честно, я очень надеюсь, что это деръмо «давай будем уважать моих родственников» продлится очень короткий период. Вся проблема в том, что мой жених вроде как шотландец из старинного рода. И я имела наглость отказаться от всех традиций Шотландии и его семьи, в том числе. Все эти камни в корзинах, испытания жениха, поцелуй прохожих и горшок с деньгами. Меньше всего я хочу ходить как нищенка в пыльной накидке по всему городу, выпрашивая поцелуй невесты. У нас в Америке все проще, встал на колено, поцеловал, а там уже выбор за влюблёнными.

Мне рисуют глаза, губы, тщательно пощипывают мои бледные щёчки, ради прелестного, невинного румянца. Невинного, пфф. Я буду самой не невинной невестой на этой свадьбе, уж в этом мой жених постарался!

Когда он лишил меня невинности, что в принципе нормально для моих лет, я не думала, что обязательно надо жениться, но он был невероятно настойчив. Его ухаживания становились все напористее, и я сдалась. Не было никаких намёков на мою любовь, скорее, это называется благодарность, дружба...

Но почему-то никто не сообщил мне об этом придорожном балагане в виде свадьбы. Смена фамилии на Драммонд, впрочем, от этого я отказалась. Строптивая американка в сырой Шотландии...

И отдельная история про обручальное кольцо. Моё кольцо... Оно выглядит, как два сердца сплетённых воедино, и весит не меньше тонны. Ну, конечно, это я утрирую, но все же. Оно не выглядит как типичное «принцесса» в моем понимании, красота в нежности. Скорее, это булыжник, который пугает меня до чёртиков.

Последние штрихи, и мои волосы проходят нещадную проверку на прочность. Много лака и шум фена. Достаточно поднести зажигалку, и я буду гореть ярким пламенем, точно, как костёр в ночь Гая Фокса. Платье неудобно режет под грудью, жуткая белая тряпка. Ну почему я не смогла уговорить моего жениха, чтобы не надевать ещё и это платье? Потому,

отвечаю я себе, что в семье моего жениха платье передаётся от невесты к невесте. Невыносимо представлять как каждая женщина в этой странной, плохо говорящей на английском, семье носила это платье. Жуть.

– Вы ещё долго? – Притопываю ногой от нетерпения.

– Последний штрих и мы готовы. – Слышу шелест и оборачиваюсь.

– Ни за что! – Отскакиваю от фаты, как вампир от осинового кола. – Даже не думайте. Бред какой-то. Позовите Дуга!

– Жених не должен видеть вас до свадьбы. Вы же знаете правило! – Нагло она надвигается на меня.

– Я сказала – нет! Сейчас я позвоню, и мы продолжим. – Беру телефон и набираю его.

Долгие гудки выводят меня из себя. Сигнал завершается, но я не сдаюсь. Набираю Монику.

– Ты обязана позвать Дуга, пусть подойдёт к двери. – Моя подруга молчит, потом громко кричит кому-то.

– Ты же знаешь, что это ваша свадьба, и он уже почти готов и ждёт тебя. Что ты тамтвориши?! Я сейчас приду, – тихо ругаясь, цокает своими сногшибательными каблуками.

– Мне нужен Дуг, я прошу тебя, – умоляю ее.

– Он твой жених, не мой, – шипит она.

– Но мог быть твоим. И ты теперь мне должна, именно ты меня познакомила с ним. Я освободила тебя от надобности носить это чёртово платье, которое сжало мои сиськи и не даёт мне прдохнуть. Меня раздражает то, что оно накрахмалено так, будто снято с его покойной прабабушки и отдано напрямую мне! – кричу я.

– Успокойся. Я вижу его, не ной. Эй, Байд! – зовёт его. Слышу приглушенный разговор, возможно, спор.

– Привет, любимая. Что случилось? Я уже весь извёлся! Ты решила меня бросить? Предупреждаю, я тебя догоню, привяжу к своему телу, и мы сделаем это. – Смеётся он.

– Что это за ерунда с фатой?! Мы ведь договорились! Ты же не думаешь, что после наших игр в зайчиков, я имею право надеть это белоснежное чудовище?! – Сдерживаю себя, чтобы не орать на моего горячего женишка, игнорирую возмущённый вздох визажиста. У неё, видимо, проблемы с дыханием.

– Это фамильная фата. Моя мама считает, что мы обязаны поддерживать хотя бы эту традицию. Это наследие, понимаешь, родная, как и это белоснежное... мmm... чудовище? – Понижает голос: – Прошу тебя, надень ее для меня. Я хочу видеть, как ты будешь идти ко мне, признавая мою принадлежность к этому клану. Прошу... – говорит он.

Господи, как я это все ненавижу. Провожу рукой по своим хрустящим соломинам-волоцам и рычу. Застрелиться хочется.

– Фамильная фата... Клан... Древнее платье с запахом нафталина... Ещё этот, как его? Тряпка зелёная с огромной брошью... Дуг, ей-богу, если ты сейчас надел килт, я убегу с этой свадьбы, и, максимум, на что ты можешь рассчитывать, это редкий перепих, – шиплю я.

– Выйди ко мне, я за дверью. Нарушим к чертям эти правила. На нас они не повлияют. Мы будем вместе. Выходи. – Слышу стук в дверь.

За спиной громко охает визажист, в который раз, черт возьми. Бросаю на неё грозный взгляд перед тем, как открываю дверь, и запрыгиваю на моего жениха. Мы целуемся не просто страстно, а похотливо. Смазывая всю эту косметическую чушь. Он обхватывает своими руками мою попку и приподнимает.

– Может, к черту фату? – шепчу ему в шею. – Неужели тебе не хватает этого ужасного гнезда на моей голове? А эта лента-герб через грудь? Она ни с чем не сочетается.

– Ты не собираешься дать мне передышку, ведь так? – Он ждёт, пока я немного успокоюсь. – Это тартан. – Он ставит меня на пол и показывает на зелёную тряпку с брошью. – И все

это сочетается со мной. Гнездо прелестно, обещаю, когда мы приедем домой, я оближу тебя всеми возможными способами, так, что ты забудешь о всей этой нервотрёпке. Ты невероятно красивая невеста. Просто шикарная, – шепчет мне на ухо, в последний раз чмокает меня в губы. – Договорились?

– У тебя классная задница в этих брюках. – Шлётпаю его.

– Я нашупал, у тебя лучше! – Тянется ко мне, чтобы стереть размазанную помаду.

Дверь распахивается и заходит растрёпанная Моника.

– Хватит облизываться, голубки. Ты вообще не должен здесь находиться. Забирай свой букет и вали отсюда. Вы все испортили. Лиза, там мама Дугалта организовывает выход с волынкой. – Смеётся она. За ее спиной стонет жених. – Я рада, что ты выбрал ее. – Тычет в меня пальцем.

Закатываю глаза. Дуг выходит, на прощание шепчет мне что-то вроде «буду ждать тебя у алтаря». Моника закрывает за ним дверь, пока на меня надвигается девушка с фатой. Смотрю на этот жуткий ужас, древний, как мамонт. Повезло мне быть невестой шотландца...

Хотя если подумать, ведь это странно. Мы с Дугом лучшие друзья, встречаясь начали только в университете и привели в шок всех. Даже Моника крутила у виска. Я всегда знала, что он ей нравится, возможно больше, чем мне. Она вообще балдеет от Шотландии с дождями и сыростью. Я же предпочитаю солнечный Лос-Анжелес и ни за что не соглашусь жить в этой дыре.

Как бы то ни было, я люблю его, как можно любить друга, который знает все твои грехи. Как моего первого мужчину, который стал таковым, потому что я его выбрали. Я просто люблю его, как человека, иначе для чего мне сейчас терпеть все эти мучения?

Наблюдаю, как Моника поправляет свои тёмные кудри перед зеркалом и улыбается мне, когда достаёт из лифчика мою красную помаду. Черт, она лучшая подруга с самыми внушительными сиськами. Подмигивает мне, и я уже знаю, что она задумала.

– Сейчас я подкрашу вам губы. – Кисточка не успевает коснуться моих губ, когда Моника мягко выпроваживает девушку к выходу.

– Мы справимся. Спасибо вам. – Напоследок получаем злобный взгляд.

– Итак, ты уверена в том, что ты готова? – Вопросительно смотрю на подругу за эти слова. – Бойд, конечно, красивый парень, умный и все такое, но мне кажется, он немного тихий для тебя... Воспитанный что ли...

– Что ты имеешь в виду? И почему ты называешь его вторым именем? – Трогаю жуткую причёску руками. Она похожа на башню Эмпайр, ещё немного, и я смогу подпереть любой потолок. – Я думаю, по моей голове мог бы проехать Джип, и ничего бы не испортило этот стояк из лака. – Смеюсь я.

– Вот о чём я и говорила. Ты грубая и пошлая. И он ненавидит своё первое имя. – Смеётся она. – Не увиливай. Назови три слова. – Красит мои губы красной помадой.

Три слова – это наш тайный пароль, кодекс подруг. Мы их просим только в критической ситуации, чтобы определить степень катастрофы. И я понимаю ее, почему именно сейчас она решила дать мне шанс на три слова.

– Уютный, добрый. – Обдумываю третье слово. – Верный. – Двигаю губами, чтобы размазать помаду.

– А ты? Верная? – Смотрит на меня в упор.

Не совсем понимаю, к чему она клонит. Ее наводящие вопросы абсолютно не помогают.

– Однозначно! Никогда не переступлю эту черту! Как будто я до него с кем-то спала, – возмущаюсь я. – А ещё он не мешает мне своими докучливыми вопросами, как делаешь это ты! – Надеваю мои любимые лодочки. Их купила моя мама...

– Мне жаль. Мама была бы рада за тебя. Тихая семейная жизнь – это то, чего желает своей дочери каждая мать. Главное, чтобы ты наслаждалась вашими отношениями.

Замираю от нахлынувших эмоций. Моя мама. Мой самый любимый человек, та, которая сражалась за меня и оставила, не может сейчас быть со мной. Несколько раз моргаю. Я не плакала уже очень давно и сейчас не время, но слезы предательски жгут глаза. Что бы она сказала мне?

– Слышишь эту прекрасную музыку? Волынка ждёт, – говорит Моника, широко раскрывая дверь. – Сбегать уже поздно. Вперёд навстречу веселью! – Она берет меня за руку.

Делаю глубокий вдох и закрываю своё лицо фатой.

Глава 1 Элизабет

Выхожу из машины, как всегда, целую мужа в щеку. Он мило улыбается и машет мне на прощание. После вчерашнего веселья с Моникой, моя голова жутко раскалывается, и я чувствую, как пол под моими ногами все ещё шатается. Сейчас мне необходима тишина и покой. Радует то, что все начальство уехало в Дублин. Новый проект требует очень много внимания к себе.

Отпиваю горячий кофе, который только что купила в Старбаксе. Потрясающее сочетание пены и кофе, и три кусочка сахара, мне кажется, что я даже мычу от удовольствия вслух.

Мой офис находится на шестьдесят втором этажном небоскрёба «Аон-центр», прекрасное сочетание богатства и роскоши. Множество талантливых, и, судя по последнему отчёту «не очень» специалистов, трудятся в офисах этого здания.

Первые три года я восхищённо задирала голову, чтобы посмотреть на эту мощь, достигающую небес. Меня поражал массивный образ здания, его этажность и сочетание чёрного с белым. Когда я заинтересовалась этим местом, как и любой любопытный человек, я начала гуглить, кто создал эту машину. И первое, что меня поразило, небоскрёб был двести шестьдесят два метра. Даже представить себе тогда не могла, что такое вообще возможно спроектировать. Но вот он передо мной и сейчас уже не кажется таким странным.

Да и нет времени задирать голову, иначе можно столкнуться с огромным количеством движущихся людей. Они тебя могут просто затоптать, потому что, как и я, теперь вечно нагружены какими-то документами, рисунками, или просто отвлечены.

Поэтому, отпивая свой кофе, я наслаждаюсь каждым моментом, который мне подарит судьба. Не то чтобы я думаю, что меня уволят или что-то подобное. Нет. Просто каждый мой день неповторим в этом месте. Я очень рада, что, когда Дугалт хотел переехать в Шотландию, я настояла, что мы останемся здесь. Морщусь даже от мысли о том, чтобы покинуть это место. Слишком долго пробивалась на вершину, и, хочу заметить, ещё не достигла желаемого.

Двери расходятся передо мной, как бы приглашая зайти и рассмотреть здание изнутри. Просторный зал в персиковых тонах, светлая мебель придаёт воздушность, не отягощая и не отвлекая на металлические конструкции около окна. Белые колонны выполняют поддерживающую функцию. На полу мраморная плитка, ее зелёный цвет так и говорит сам за себя, что здание безумно дорогое.

На ресепшене сидит, как и полагается, красивая девушка, и стучит по клавишам. Я вижу ее тёмные круги под глазами, и мой маленький внутренний монстр радуется тому, что каждое утро я встаю пораньше, чтобы привести своё лицо в порядок.

Мои каблуки стучат по плитке, так что я слышу эхо от моего шага, пока я двигаюсь к лифту. Что это было? Хлопок по плечу. Морщусь от наглого вторжения. Оборачиваюсь и вижу самого противного из моих сотрудников.

– Привет, Лиза. – Скалится он и внимательно осматривает меня с ног до головы. – Как будто с обложки. Наглая стерва в офисе. – Он поднимает руки и делает движение будто фотографирует меня. – Я мог бы сделать для тебя такой логотип.

Отворачиваюсь от него и вновь отпиваю мой напиток. Ни одна свинья не испортит мне настроение. Мысленно ставлю себе галочку за то, что надела темно-синюю юбку-клёш, длиною до колена. Белую рубашку, с закатанными до локтя рукавами, и, конечно, перламутровые Шанель. Ставлю пятку на каблук и рассматриваю заострённый носик туфлей.

Двери лифта открываются, и вместе с нами заходят ещё человек 5, хотя я не уверена. Мой взгляд прикован к графическому изображению, который должен был выглядеть, как мой

нарисованный от руки. Почему всегда приходится переделывать все самой? Рисунок выполнен неточно, и я не представляю, как это показывать начальству. Радует то, что они вернутся завтра.

– Ты когда-нибудь отдохаешь? Твои локоны уложены, лицо не выражает ни одну эмоцию. Может, ты робот? – Он пытается достать меня.

Двери открываются, выпуская людей, я же придвигаюсь к двери, когда вижу, что мы уже поднялись на тридцать второй этаж, ещё немного, и я в офисе. Хлопну дверью перед лицом этого имбэцила и буду рисовать проект, который я, мягко говоря, вчера пропила.

– Тебе ещё не надоел твой муженёк? Наверняка он кофе притащил прямо к зданию, – пыхтит он.

Ну, это точно уже, практически, точка кипения, если бы я была чайником, то мой гудок уже орал бы на всю комнату. Меня раздражают переходы на личности, тем более я не приглашала никого в мою постель, чтобы так нагло вторгаться на мою территорию.

– Пошёл на хрен, Зеленски, тебе занять себя нечем? Как насчёт ландшафтного проекта Slt? С такими расчётаами тебе надо оторвать голову и засунуть в задницу. Хотя это будет не трудно, она у тебя оттуда и так растёт вместе с руками. – Поворачиваю к нему голову и приподнимаю бровь.

– Ты такая злющая. Наверняка твой муженёк не трахает тебя месяцами, и ты в вечной агонии. – Отступает от меня на шаг, когда я поднимаю руку, чтобы положить папку в сумку. Он думал, что я его ударю? Хотя можно придушить его, как курёнка. Делов-то.

Отворачиваюсь от него, потому что идея ударить красными буквами осела в моей голове. Смотрю на цифры, отсчитывающие этажи, надеюсь, моё молчание закроет его пасть. Иначе мои новенькие туфли раскрошают его тупую бульдожью морду.

– Что? Тебе нечего ответить? Смешно наблюдать, как из-за одной упёртой сучки архитекторы вылетают за дверь один за другим. Метишь в кресло босса? Или… – он хитро тянет каждую букву, будто умоляя дать ему пищу для размышлений.

– Или постель? – Делаю шаг к нему, провожу рукой по краю его футболки, ногтями намеренно царапаю его тощую шею. – Какая проницательность. Трахать босса и душить таких бездарностей, как ты. – Слегка сжимаю его шею одной рукой. Он все ещё стоит с раскрытым ртом, тяжело сглатывает. – А ещё лучше, свергнуть босса, потому что его расчёты такие же дерымовые, как и у тебя. – В наглую отдаю ему свой стаканчик с не допитым кофе. – На, глотни…

– Противная сучка, – говорит Зеленски.

– Тупой ублюдок, – отвечаю ему и выхожу из лифта.

– Доброе утро, мистер Купер, извините за сцену, и за то, что сразу с вами не поздоровался. Миссис Портман отвлекла, как вы видели. – Слыши за своей спиной, резко оглядываюсь. Моему взору предстаёт хитрый взгляд слизняка Зеленски Тристана, прилипалы и козла. И злобного моего босса, того самого бездарного архитектора, коим я его назвала. Супер.

– Миссис Портман, Зеленски, доброе утро, – спокойно говорит мой босс. Ну, возможно меня пронесло на этот раз. И я тешу надежду, что, наверняка, он прослушал ту часть, девушка имеет право надеяться…

– Доброе, – говорю немного громче, чем предполагалось. Он приподнимает брови. Ну да, я сказала это громко.

– Надеюсь, ваше настроение улучшится на планёрке через два часа. – Оправляя свои накрахмаленные манжеты, сообщает он. – И, Элизабет, прошу вас предоставить мне работу по Кавасаки.

Поднимает руку, и из-под рукава выглядывают, как ни странно, довольно скромные часы. Что это? Apple Watch? Неужели он не заколачивает миллионы, чтобы купить себе нечто дорогое? Бред. Может он торопился и надел часы своего младшего брата. Это вроде как оправдывает его. Хотя какое мне дело до его личной жизни?

Двери лифта закрываются, и я спешу на своё рабочее место.

Что он там говорил про Кавасаки? Это провал. Я вчера пила как лошадь. И не хотела думать ни о чём! А сейчас павильон для крутейших мотоциклов в глубоком анусе, потому что я пила!

– Ну ты попала. – Быстрым шагом скотина-Тристан пролетает мимо меня пулей, выбрасывая на ходу стаканчик от моего кофе.

– Да пошёл ты, – говорю скорей сама себе, чем ему.

Открываю двери своего кабинета, кладу сумочку в шкаф, папку бросаю на стол. Быстроенько усаживаюсь в моё мягкое, удобное кресло. Мои глаза сами по себе закрываются, и мне так хочется задрать ноги в этой расклешённой юбке, и ещё бы кто-нибудь принёс кружечку кофе, жизнь была бы в разы интересней. Но, к сожалению, меня ждёт реальность. А она, как я поняла, не особо лучезарна сегодня.

Откидываюсь на спинку, поджимаю под себя ноги и начинаю раскачиваться. Все дергово. Оглядываю свой кабинет. Белые стены и чёрная мебель, прям минимализм. Иногда мне кажется, что мой кабинет самый скучный во всем здании, в туалете и то весёленькая сиреневая плитка.

Мой взгляд останавливается на простом карандаше и листе бумаги на столе. Я должна что-то придумать. Это должен быть павильон для мотоциклов: просторный, светлый и не нагруженный. Что-то такое оригинальное и в то же время простое. Включаю компьютер и вижу мой доступ закрытым, в очередной раз наши программисты выкладывают обновления. Зараза! Почему, когда мне необходима моя программа, компьютер в перезагрузке. Беру карандаш и начинаю выводить плавные линии, хорошо, что я могу рисовать.

Когда стрелка на моих часах показывает девять, я откладываю карандаш, беру папку и вкладываю туда рисунок на скорую руку, я уже придумала, как я буду избегать прямых вопросов. Сейчас мне надо поторопиться.

Плотно закрываю дверь и с прямой спиной прохожу в кабинет моего босса. Все рассаживаются по местам как раз в тот момент, когда я проскальзываю на оставшийся стул. Немного поёрзав, я устраиваюсь, как можно удобней. Хотя эти офисные кресла – самое ужасное для моей задницы и спины. Это кому, интересно, пришло в голову делать эти крючковатые спинки?

– Мы завладели вашим вниманием, я надеюсь, миссис Портман, – зовёт меня Купер, когда я закрываю крышечку с моим мятными тик-так.

– Да, конечно. – Как прилежная ученица, я кладу свои руки перед собой, прямо на мой «типа проект».

– Итак, выделено два миллиона на проект павильона для мотоциклов Кавасаки. Это должен быть очень просторный и, несомненно, сделанный со вкусом проект. На прошлой неделе мы были обескуражены жутким проектом, который должен был представлять собой парк для развлечения. И все мы знаем, что ситуацию экспромтом, замечу, исправила Элизабет, любезно предоставив нам свою дипломную работу. И учитывая эти факторы, именно ей представилась возможность делать дизайн павильона. Вы оправдаете наше доверие? – Он смотрит на меня, как волк на овцу. Кажется, будто его белоснежные зубы щелкают перед моим лицом.

– Спасибо огромное за оказанную честь. В данный момент я сделала рисунок карандашом, в связи с тем, что Autocad находится в нерабочем состоянии. – Встаю и вижу ненавистный взгляд нашего программиста. Смотрю на него снисходительно, вроде как «прости, схитрила чутка».

Иду к стенду, чтобы увеличить рисунок в камере. Несчастная бумажка выглядит жалко в моих руках. И это полный провал.

– Доброе утро, джентльмены. Моё видение проекта. – Гробовая тишина, ну, естественно, а что я хотела, рисунок практически пуст, за исключением пары деталей и описания материала. – Вы можете оспорить мой выбор, возможно изображение рисунка не передаёт всю энер-

гетику, но в скором времени я ознакомлю вас с деталями. Если есть какие-либо предложения, буду рада принять к сведению... – Господи, что я несу! Главное не останавливаться и говорить. – Возможно мы могли бы пригласить скульпторов и объединить усилия, чтобы павильон выгодно сочетался с роскошными линиями мотоциклов.

Поворачиваюсь и практически смотрю в лицо своей смерти. Мэттью Купер, именно так зовут моего босса, смотрит в точку чуть ниже моего живота. Его лицо вытянулось, и мне сложно понять причину настолько глупого выражения лица. Что, черт возьми, он там увидел?

Смотрю вниз и вижу, как кусок ткани моей воздушной юбки буквально зацепился за пояс от чулок. Вот эта маленькая, крошечная пуговка, оголившая мою ногу, и выставившая на обозрение интимные детали. Она привлекла внимание моего босса и всех сидящих. Приняв невозмутимый вид, я плавным движением руки смахиваю сей досадный элемент в моем прекрасном облике. Чем заставляю Купера моргать так часто, будто в его глазах ведро песка. Несколько раз бью по стенду кончиком ручки, чтобы привлечь внимание сильной половины, с которой мне приходится работать каждый день.

– У меня все. – Ещё раз оглядываю всех и удаляюсь на своё место. Мысленно ругаю себя за любовь к задиранию ног на рабочий стол и решение проблем в последний момент.

– Ваше мнение? – Немного откашлявшись, Купер берет себя в руки.

Все начинают выдавать идеи, одну бредовее другой. Где-то в конце идиот Зеленски предлагает поставить там пальмы и продовольственный блок. Я достаю ещё один тик-так и медленно сосу. Это должно меня спасти от пустыни во рту.

– Идея со скульптурами неплохая, возможно, это можно совместить с элементами традиций. – Резко перевожу взгляд на Купера. Традиции, Господи, боже мой. Я совсем забыла поздравить с днём рождения матушку Дугалта!

– Элизабет, предоставьте мне свои идеи после того, как поработаете в компьютерном формате. Все свободны, вы останетесь. – Он показывает на меня. Значит, мне не удалось прикрыть свою задницу.

Все расходятся, а я будто на всеобщем обозрении, каждый метнул в меняsarcastический взгляд. Суки.

– Вы же не думали, что от меня скроется тот факт, что рисунок сделан на скорую руку, – говорит он, когда закрывается дверь кабинета. Он обходит стол и становится в опасной близости от меня. – И ещё, вы просто обязаны избавиться от этого запаха вчерашних возлияний. Это просто неприемлемо.

Отворачиваюсь от него, чтобы даже не дышать в его сторону. Молодец какая я. Мне было все мало...

– Я прошу прощения. – Почему он заставляет меня чувствовать себя, как школьница перед учителем.

– И ещё я хотел бы уяснить вам одну простую вещь. – Он стучит пальцем по столу около моего бедра. – Вот этим вы не пробьёте себе дорогу. Я уверен, вы знаете это. И все эти странные разговоры, чтобы отшить сотрудника, вплетая своего босса, не должны иметь место в вашей речи. Это ставит под сомнение вашу и мою компетентность. Вы понимаете, о чем я толкую? – Его голос становится грубее, и я поднимаю голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Мы стоим практически нос к носу. Верней, я стою носом к его шее, и чувствую запах его тела и одеколона. Его глаза, они карие? Нет, черные? Подумать только, я ни разу не задумывалась о цвете его глаз. Он моргает и отходит от меня. Что это за на хрен?

– Да, конечно, – выдавливаю из себя.

– Приведите в порядок свою работу, или я отдам ее другому. – Садится в своё кресло, сцепив руки перед собой. – Вы же не думаете, что детские каракули, кусочек открытой кожи и карандаш помогут вам осуществить свою «мечту» подвинуть меня?

Ох, он точно слушал нас в лифте, и его внимательность к моим словам совсем не играет мне на руку.

Я смотрю куда-то левее его плеча и киваю как болванчик. Да, сэр. Говорите все, что хотите, я не стану перед вами оправдываться.

– Элизабет, ваше поведение мне напоминает студенческие годы. Вы ведёте себя как оторванный и пофигистка, вам настолько плевать на ваш проект? – спрашивает он.

Да ладно, неужели это было так давно, и ему намного больше лет, чем мне? Занудливая задница, мог бы и в двух словах сказать: ты уволена. Но нет, он будет распинаться и выстраивать свои предположения.

Смотрю, как он вновь встаёт и подходит ко мне. Его ладони сжаты в кулаки и спрятаны в карманах.

– Я ещё раз извиняюсь. – Сжимаю губы, он сейчас заткнётся, либо я выскажу все, что думаю о нем.

– Почему вы так поступили? – понижает голос до вкрадчивого.

Медленно поднимаю на него глаза. Мы долго смотрим друг на друга. Он слишком близко, вроде как это мое личное пространство.

– Вы все слышали. И могли сделать выводы. И учитывая, что мы с вами оба взрослые люди... Вы ведь поняли, что ничего подобного я не имела на самом деле ввиду. – Если, конечно, ваш уровень IQ не такой, как у Тристана, очень хочется мне добавить.

– Хорошо, объяснения приняты. Вы свободны. – Он поворачивается ко мне спиной и идёт к своему креслу.

Я застраиваю в двери, когда слышу его откашивание и оклик.

– И, Элизабет, иногда мужчина может такие слова расценить как приглашение. – Замираю на его словах. Какого черта? Сдерживаю себя, чтобы не шарахнуть дверью, надменный осел.

Прохожу к своему кабинету и хлопаю дверью. Это моя дверь, имею полное право. Отчитал меня, как девчонку, а мне двадцать восемь. И я не собираюсь выслушивать наставления своего пока-ещё-босса. Мы ведь все понимаем, что все может измениться в одночасье. И вот это «посмотрите мне в глаза» воспитание пусть оставит своей подружке.

Очень хочу выпить кофе, но время рабочее, к тому же я все ещё застряла со своим эскизом. Как мне вообще взбрело в голову сказать, что у нас проблемы с сервером, если программа работает независимо от неё. Идиотка, это во мне говорил мой похмельный синдром.

Сажусь в мое любимое кресло и открываю Autocad, чтобы произвести графически свой новый проект! Голова жутко гудит от мыслей, что я наговорила и как по-идиотски выглядела на планёрке.

Я больше не буду пить! Ни за что!

Глава 2 Мэттью

Битый час смотрю в монитор компьютера и никак не могу собраться с мыслями. Никогда не был впечатлён «когтистыми женщинами». Мне нравятся краткие, тихие и нежные, но этот ураган по имени Элизабет...

Какая женщина осмелится загнать в угол сотрудника и практически душить его, при этом выглядеть так ядовито и в то же время невинно. С утра я наблюдал за ней в лифте. Да что там! Я глаз не мог оторвать, когда шёл за ее спиной и видел, как юбка покачивается на бёдрах. Как маньяк, я тащился за ней, пока передо мной не высокользнул этот мерзкий тип Тристан. Даже имя под стать слизняку. Я точно видел, что он цеплял ее. Стараясь отставать на некотором расстоянии, я напрягал слух. Как филин-мутант я грел ухо в надежде услышать то, за что могу дать этому козлу по морде. И каким было моё удивление, а потом и огорчение, когда я услышал, как она произнесла постель-повышение почти в одном предложении.

Мой телефон чуть не выпал из руки, когда она обхватила его горло с таким сексуальным подтекстом, будто трахнет его прямо на моих глазах. Нет, я не готов видеть такую картину, даже если это будут самые изощрённые пытки.

Не потому, что я влюблён или очарован, скорее потому, что она меня поражает. За ней интересно наблюдать. Она будто королева, а это вся ее свита.

Встаю со своего кресла, кстати, такого же, как и в ее кабинете, и ищу в шкафу папку с делом Элизабет. А, ну да, я был тем самым, кто распорядился заменить ее неудобное кресло. Просто однажды в том же злосчастном лифте слышал, как она жаловалась на боль в спине, и мне искренне стало жалко ее, ну, и она хороший работник. Конечно, перед этим я провёл разведку, общается ли она с другими и ходит ли по кабинетам. И был, несомненно, приятно удивлён, что ее общение сводится к холодному рукопожатию и прощанию. Тогда я и решил помочь ее спине.

Итак, что у нас имеется.

Элизабет Портман

Возраст: 28 лет

Супруг: Дугалт Бойд Драммонд

Ещё раз перечитал фамилии. Интересно, он шотландец? И почему у неё другая фамилия? Ладно, поехали дальше. Перелистываю информации о курсах и месте обучения, это я знаю наизусть. Одна из лучших учениц, с отличием школа. Сирота, мать умерла, когда Элизабет исполнилось девятнадцать. Жила в общежитии, в двадцать три вышла замуж, примерно в это же время была принята на работу в VF стажёром. Перелистываю страницы и вижу, каких успехов она добилась за эти пять лет. Похвально, но разве замужняя женщина не должна чаще торчать дома в ожидании своего возлюбленного? Рожать детей, сплетничать с подругами?

Хотя в ее случае, думаю, именно супруг ждёт такую карьеристку дома, но только не она. Перелистываю страницу и вижу описание ее качеств и вредных привычек. Дело в том, что этот лист присутствует у всех, его не показывают и о нем не рассказывают, это вроде как тайное наблюдение, чтобы знать, чего ждать. Смеюсь, читая об Элизабет.

Итак:

1. Задирает ноги на рабочий стол.
2. Качается на кресле (ломает их часто)
3. Куриет.

Ну, первые два не удивили, я имел возможность выслушивать жалобы, насколько часто ломаются кресла именно в ее кабинете. Наверно лучше так, чем надпись «занимается сексом на рабочем месте». Хотя... Глупая идея, забыли.

Курит. Вот о чём я говорил. Я не встречаюсь с такими женщинами. Мне не нравится запах дыма от их волос или пальцев. И вообще, как-то это неженственно. Меня передёргивает от мысли, что мы курим вместе. Наверняка, я ханжа, сам курю и могу пропустить по стаканчику. Но я ведь мужчина. Закрываю ее дело и ставлю на то место, где взял. Проще говоря, засовываю его между папок, вроде как я и не видел его. От греха подальше.

Интересно, как ей живётся с таким характером? Всех мужиков в отделе запугала.

Нет, она очень красивая. Под «очень» я именно это и подразумеваю. У неё блестящие длинные русые волосы, немного вьются на концах. Она натуральная! В наше время это – раритет. Овальное лицо включает в себя красивую линию бровей, пухлые губы, маленький прямой носик и зелено-голубые глаза. Именно такие!

Она будто ведьма, цвет ее глаз меняется в зависимости от настроения. Иногда они как летняя, тёплая трава, но чаще всего они голубые, с поволокой, как предупреждение грозы. Она высокая, я думаю, не меньше ста семидесяти сантиметров, стройная, с высокой грудью и упругими бёдрами. Ноги... Эти ноги так и хочется обувать в дорогую обувь, скупить их во всех бутиках, независимо от цены... А ещё обвить их...

Звонок отвлекает меня от мыслей о ней, несколько раз провожу по лицу руками, растирая его. К чёртовой матери эти мысли! Во-первых, она замужем! А во-вторых, я с такими, как она, не связываюсь.

– Мистер Купер, мистер Кэмпбелл ждёт вас в зале ожидания. Просит захватить с собой папку миссис Портман и ее работы, – говорит моя секретарь.

– Хорошо. – Нажимаю «отбой» и стою в оцепенении.

Он что, собрался ее уволить после сегодняшнего? Времени размышлять нет, на автомате я беру ее папку, достаю документы и иду широким шагом по коридорам. Возможно, я не поздоровался с мимо проходящими, да и похер. Сколько можно здороваться, мы виделись уже, как минимум, трижды, и кто-то решил, что одного раза мало.

Прохожу в зал и вижу нашего генерального. Этот плотный человек с пронзительным взглядом, справедливый и, в основном, занятой. Мой шеф и, видимо, родной дядя... Так что он делает здесь? И почему Портман?

– Здравствуй, Мэттью. Что новенького в вашем отделе? – Его глаза весело блестят, значит, уже настучали.

– Ничего особого, работаем. Завершаем проекты и берём новые. Как всегда, – говорю я в дружеском тоне. Мне жутко интересно, что ему понадобилось, и зачем он прилетел из Дублина, тем более, сразу ко мне.

– Нестрой догадки. Я хочу Портман, – говорит он.

– Не понял, – ответил грубее, чем хотел. – Что ты этим хочешь сказать?

– Ты не о том подумал, друг мой. Я старый и больной, зачем мне чья-то жена. И тебе предлагаю остерегаться, – наставляет он.

– С этим я сам разберусь, не помню, чтобы позволял выбирать для себя женщину. В чём дело? – Мне не хочется заниматься этой игрой в гляделки и морочить голову, собирая его мыслительные пазлы воедино.

– Нам предложили реконструировать за очень хорошие деньги парк отдыха в Дублине. Мне нужна Элизабет. – Он раскладывает ее эскизы и тычет в них пальцем. – Ты же видишь, что она может. Мне необходимо, чтобы ты сообщил ей. Не предложил, Мэттью, а сообщил, что ее переводят на месяц в Дублин. Проблемы какие-нибудь возникнут?

– Уверен, да! Она замужем, не думаю, что она сорвётся в галоп. – Я, вроде как, даже возмущён, будто она моя жена, и ее забирают от меня на месяц. – Что ты предлагаешь делать с висящими проектами?

– Займись этим сам. В чем проблема? – невозмутим он.

Проблема в том, что я не хочу, чтобы она уезжала на месяц, но я не могу этого озвучить.

– Допустим, у меня своих дел хватает. И, кроме того, я думаю, она запросит повышение. – У меня практически созрел план, как уехать с ней.

– С чего ты взял? – недоумевает мой дядя.

– Сегодня была планёрка, и она ясно дала понять, что хочет двигаться дальше и, желательно, подвинуть меня. Если нет, то, возможно, она начнёт искать то, что ей подходит. – Мне стыдно за своё вранье, ну почти вранье...

– И что ты предлагаешь? Ведь она не архитектор, а дизайнер, и любой идиот знает, что она не может тебя свергнуть. – Встаёт он и идёт к окну.

Ну да любой идиот, кроме тех, у кого IQ ниже среднего.

– Предполагаю, она вполне уже выросла для руководителя отдела, то есть ГДП. – Откидываюсь в жутко неудобном кресле, моя спина точно пострадает, если я быстро не уберусь отсюда.

– Дай ей то, что она хочет, и пусть пакует вещи. – Он подходит ко мне, мы пожимаем друг другу руки.

– Скажи моей секретарше заказать билеты в первый класс, – говорю ему, когда он почти уже закрыл двери.

– Билеты? – Непонимающе уставился на меня.

– Мы два руководителя отдела. Я – главный архитектор проекта, она – главный дизайнер. Мы как две половинки. Поэтому, билеты. Ты не ослышался, – говорю я как можно непринуждённее.

Он закрывает за собой дверь, и я все ещё слышу его громкий смех. Ну, теперь я должен ее уломать. Будет очень сложно.

Сказать, что не нервничаю, будет откровенным враньём. Я очень нервничаю. Просто я понимаю, что у неё семья, и возможно то, что я только что сотворил, своего рода, подстава. Подхожу к аппарату и покупаю кофе. Крепкий. Очень крепкий. Медленно пью обжигающий напиток, и почему-то первая ассоциация с этим словом – Элизабет. В голове прокручиваю сотню убеждений на все резкие отказы. Найти ее кабинет не составит труда. Когда я иду по коридору, абсолютно все кабинеты открыты. Но не кабинет миссис Портман, у неё даже жалюзи закрытые, не только дверь. Удивительная девушка.

Стучусь в дверь сдержанно, как и положено теперь уже сотруднику. Ожидаю несколько минут и вхожу.

– Миссис Портман нам необходимо обсудить сложившуюся ситуацию. – Я поворачиваюсь и не вижу ее. Возможно, она ушла или где-то в здании. Оглядываюсь по сторонам, и тут мой взгляд ловит отблеск туфель. Усмехаюсь, заглядываю под стол, ее ножки освобождены от обуви, скрещены в лодыжках. Мило, что я могу сказать. Подхожу к столу, уже набираю полные лёгкие воздуха и от увиденного шумно выдыхаю.

Она спит! Самым наглым образом эта паршивка спит на рабочем месте. На скрещенных руках лежит голова. Она спряталась за монитором и спит, как лошадь, почти стоя, опираясь на локти и лодыжки!

– Миссис Портман! – говорю громче. Ноль реакции, она, кажется, причмокивает, так ей сладко. Сейчас я ей устрою. Оглядываюсь в поиске того, чем можно хлопнуть. Ее папка в моих руках, как раз самое то.

– Подъем! – Хлопаю по столу, она ошарашило соскаивает и оборачивается по сторонам.

– Ага, я здесь. Выспались? – Делаю строгое лицо. Формально, я все ещё начальник.

– Я рисовала, – пищит она.

– Интересно, каким местом вы рисовали. Если только в своих снах, – ёрничаю я, мне смешно наблюдать, как она пытается собрать себя в кучу и применить облик «я – стерва».

– Господи, да какого хрена, – говорит она очень тихо. – Это что, какой-то долбаный сон? – Потирает глаза, и до неё окончательно доходит суть проблемы. – Я… Здравствуйте.

– Ну, приветствую вас, Элизабет. Как дела? – Уголки моих губ дёргаются в улыбке. – Я знал, что вы наглая, но настолько… – Прикусываю нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. Она действительно смешная.

– Я извиняюсь, – бормочет она.

– И не в первый раз за сегодня. Мне выйти, чтобы вы привели себя в порядок? – Потираю бровь, мне нравится наблюдать за ее попытками, очень нравится. В голове проносятся куча мыслей о том, как она выглядит после секса и сна.

– Все нормально. – Она подносит к своему лицу зеркальце, вытирает большим пальцем немного размазанную туш. Стирает помаду, насколько это возможно. – Секунду. – Она выставляет палец вверх, и я не могу сдержать свой смех.

– Вы только что указали мне? – Мне действительно смешно.

Она строго смотрит на меня, предупреждает и начинает красить губы красной помадой. Она делает это тщательно, и вот мой член уже готов разбивать наш мраморный пол в лобби, как молот Тора.

Я сажусь напротив неё и аккуратно поправляю свой восставший член. Я должен держаться от неё дальше! Какого я вообще сюда пришёл?

– Миссис Портман… мне некогда ждать, когда вы разукрасите себя. Послезавтра вы отправляетесь в Дублин, все ваши проекты заберёт группа разработки. У вас есть с этим какие-то проблемы? – И вот он, этот взгляд. Она сияет, нет, сверкает: ее глаза, лицо, даже волосы, как мне кажется. Губы медленно растягиваются в совершенно невероятную сексуальную улыбку. Боже, она совершенство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.